

Наши люди

Euroopa Liit

Integratsiooni
Sihtasutus

KULTUURIMINISTEERIUM

ИЗДАНИЕ ПОЛОСЫ ПОДДЕРЖИВАЮТ ЕВРОПЕЙСКИЙ ФОНД ИНТЕГРАЦИИ ГРАЖДАН ТРЕТЬИХ СТРАН, МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ФОНД ИНТЕГРАЦИИ

ДВУАЗЫЧНЫЕ ПАРЫ: *Обобщения трудно сделать*

Смешанные семьи - тема интересная, но недостаточно исследованная

■ Докторант Центрально-Европейского университета Будапешта Уку Лембер изучает этнические отношения советского времени посредством исследования смешанных семей. Если в учебниках пишут о приехавших в Эстонию иммигрантах как об общей серой массе, то он хотел бы привнести в эту тему красок.

Сирле SOMMER-КАЛДА
sirle@pohjarannik.ee

- Что точно вы исследуете в своей докторской работе?

- Стараюсь посмотреть на проблему интеграции несколько с исторической перспективы, поскольку мне кажется, что сиюминутное положение довольно четко определено, а этнические проблемы советского времени даже сегодня не слишком исследованы.

Поначалу об этнических отношениях думал более широко, но затем возник вопрос, что, очевидно, в публичной сфере об этом в советское время не говорилось. Подумал, что, может быть, в более интимной сфере что-то получится. Тогда я и обратился к смешанным семьям. Что если встретились два человека, чей мир и понимание вещей были разными, и как они с этими вещами справились в семейном кругу? Приходилось ли им разбирать эти вопросы?

Конечно, в Хаапсалу и Нарве очевиден разный узор поведения, это было и в советское время. Тогда в Хаапсалу было нормой учить эстонский язык.

- Отчего вообще возник интерес к этой теме?

- Писал свою магистерскую работу об идеологических выборах эстонцев, родившихся в 40-х годах. Одним словом - как эстонцы, чьи биографии собраны в Музее эстонского народа, описывают свой выбор при вступлении в пионерскую организацию, комсомол, партию, говорят ли они об этом вообще, и как они это подают.

Выяснилось, что дома им большей частью не говорили, что происходило в эстонское время, - это было почти единственное, что получилось. А в остальном формирование умонастроений очень разное.

Темой докторской работы начал заниматься во время так называемой бронзовой ночи, хотя мысль, что биографиями русских не занимаются, приходила и раньше. Об этом знали и сами исследователи - на сегодня вышел в свет двуязычный сборник "Истории народов Эстонии".

Подумал, что формирование советского времени шло по шаблону - в учебниках о советском времени довольно короткая глава, по сравнению, например, с эстонским временем, и особенно поверхностно описывается то, что про-

исходило после Сталина. И эти русские люди, которые сюда приехали, были просто одной массой. Просто цифры. И вдруг их стало треть. Хотел своей докторской работой привнести сюда неких красок.

Сейчас, когда говорят о сегодняшнем положении, упоминают, что возникло оно из-за того, что такая большая иммиграция была раздута для нужд промышленности.

Здесь немножко проявляется эстонская идеология, которая исключает обсуждение на тему, откуда Эстония должна была бы получать рабочую силу. В пример приводят Финляндию, но и там сегодня много иммигрантов. Одним сло-

не, немного также в Хаапсалу, Пярну и Ида-Вирумаа. Сейчас о результатах не могу сказать, поскольку узоры и жизненный уклад у каждого человека очень разные.

Хотя кое-что могу сказать, но это не так просто. Не так что в смешанных браках только эстонские мужчины и русские женщины, хотя статистически по переписи населения 1979 года значится 65 процентов именно таких пар.

А в других местах такая модель была больше всего распространена в республиках Советского Союза. Если взять мусульманские страны и Кавказ, то почти 95 процентов смешанных семей состояли из местных мужчин и русских женщин. Поскольку считалось, что женщину можно обратить в местную культурную среду.

- В Эстонии это работало таким же образом?

- В общем в мусульманских

УКУ ЛЕМБЕР:

- Особенно поверхностно описывается то, что происходило после Сталина.

вом, ни в одной стране не было возможно достичь такого экономического уровня без иммиграции.

Мое обвинение Эстонии - что не высказывают это ясно: в некий момент нам так и так потребовалось бы откуда-то везти людей.

- Может быть, потому, что иммиграцию советского времени воспринимают как нацизм, когда у самих эстонцев не было права слова?

- Да, здесь есть навязанные аспекты. Один из них - почему надо людей депортировать и затем ввозить чужаков, чтобы депортировать людей в Кохтла-Ярве.

На самом деле интересно: что эстонское руководство высказало в тот момент, что депортировало бы людей сюда? Конечно, не в 1941 году, поскольку это был, очевидно, враждебный элемент и непосредственная высылка бывшей элиты. А в 1949 году, когда дело касалось сельских жителей?.. За это не ратовали, но это высказывали. Основной контраргумент заключался, конечно, в том, что уйдут они обратно. Как их здесь удержишь?..

- Если вернуться к смешанным парам, то интервьюировали вы их в течение года. Можно уже сделать какие-нибудь обобщения?

- На сегодня провел интервью в основном в Таллин-

странах и на Кавказе это работает очень сильно, поскольку ведь существует глава семейства, по которому и устанавливаются обычаи. Здесь же не все так просто обстоит с тем, кто в семье главный.

Не очень ясен узор, чье слово оказывается решающим. Кажется, что в советское время это было все же слово женщины, ведь зачастую, как отмечалось, ребенку в школьных делах больше помогает мать.

- В советское время русский язык был доминирующим в домашнем общении, вероятно, потому, что во владении эстонским языком не видели особенной перспективы. Теперь, наверное, стрелка весов накренилась в другую сторону?

- Наверняка, и это ясно. У меня была короткая беседа в Нарвской эстонской гимназии, где большинство детей - русские. Можно и без исследования сказать, что в советское время в Нарвской эстонской гимназии русских особенно не было.

В советское время в балтийских странах детей местных национальностей в русскую школу в основном не отдавали. Это было иначе, нежели в остальных союзных республиках. А теперь русские семьи отдают своих детей в эстонскую школу.

И в случае смешанных се-

Уку Лембер говорит, что когда исследует послевоенные этнические отношения в Эстонии, то не анализирует выступления политбюро, где этого вопроса по сути избегали, а лишь описывает их в неофициальной сфере.

Петер Лиллевяли

мей положение изменилось. Среди интервьюируемых были такие семьи, в которых старший ребенок пошел в русскую школу, а младший - в эстонскую.

- Как интервьюируемые сами описывают свой приезд и адаптацию в Эстонии?

- Здесь опять же такой момент, что если эти интервью делать сейчас, то мы не говорим только о прошлом - всегда вмешивается сегодняшний день. И если говорить сегодня с этими людьми, то экономическая дееспособность - достаточно важный аспект, вдобавок к генерации старый versus молодой.

Если человек не справляется и он стар, то, я думаю, не стоит ожидать, что он скажет

нечто очень позитивное о приезде в Эстонию. Разумеется, большая разница и в том, куда человек приехал - сюда или в Хаапсалу.

- Здесь, наверное, не слишком-то ощущают, что живут в Эстонии?

- Да, здесь была, может быть, лучше инфраструктура и снабжение продуктами, но в остальной части...

Этот российский вопрос довольно-таки многогранен. В принципе не трудно понять русских, кто видит Эстонию частью России. Мы просто думаем об этом иначе, но здесь нет верного и неверного. Сказать, что национальное государство, которое у нас сейчас есть, - какая-нибудь окончателная историческая стадия

или что это правильный и справедливый ход, нельзя.

Лично я как эстонец считаю это, конечно, справедливым, но когда некоторые русские говорят, мол, вы 300 лет были частью России, что независимость приходит и уходит... Может быть, это и проходящее, но, может быть, не в течение его жизни, и как он организует свою и своих детей жизнь - другой вопрос.

Эстонцам ясно, что мы строим государство и вкладываем в это и по меньшей мере косвенно получаем от этого пользу. В данном смысле понятно, что у русских подобного отношения нет, а если они продумают это для себя в смысле личной выгоды, то у них, может быть, и возникнет такое отношение.